

Магистр финансов.еке

Мария Огнева

Александр Патес сейчас, вероятно, в Амстердаме. Он продолжает образование в одной из самых престижных бизнес-школ мира — Duisenberg School of Finance и получит степень магистра финансов. Своими достижениями молодой человек, по собственному признанию, во многом обязан Сибирско-Американскому факультету БМБШ ИГУ, который он окончил в прошлом году.

— Еще на пятом курсе я решил продолжать образование в области финансов. Подходящее учебное заведение и достойную программу искал по всему свету — от Австралии до Канады. И нашел. В списке лучших финансовых университетов, по версии журнала Financial Times, я обнаружил ранее не встречавшуюся мне школу, названную в честь первого президента Европейского центрального банка. Она базируется в Амстердаме и, несмотря на молодость, имеет международные контакты, которые позволяют привлекать студентов со всего мира по различным магистерским программам, в том числе по таким направлениям, как корпоративные финансы, банковское дело, корпоративное право и риск-менеджмент. Особенно меня впечатлил факт 100%-го трудоустройства выпускников.

— Насколько сложно было пройти конкурсный отбор?

— Условия поступления оказались довольно жесткими. Сначала я вел переписку с представителями администрации школы и студентами, которые консультировали меня по всем интересующим вопросам. В результате я выбрал программу «Corporate Finance and Banking». Мне предстояло сдать несколько экзаменов, главными из которых для меня стали GMAT и IELTS (либо альтернативы GRE и TOEFL). Сложнее всего было подготовиться к ним без отрыва от основной учебы и работы, что, впрочем, все-таки удалось. Потом осталось пройти внутренний

отбор: предоставить на суд экспертов прошлые академические работы, написать сочинения и пройти ряд телефонных интервью. А уже в следующем месяце меня оповестили о зачислении и предоставили грант.

— Как считаете, шанс поступить в школу Дуйзенберга есть у каждого?

— На принятие решения о зачислении влияет много факторов: от предыдущих заслуг и нынешней квалификации до будущей репутации. Главное же — это потенциал студента, а не его финансовые возможности. Хорошие шансы на поступление имеют те, кто может похвастаться отличной успеваемостью, значительными достижениями в спорте, волонтерской работе и другой внеучебной деятельности (по некоторым сведениям, на этот учебный год отбирали одного человека из 20-30 подавших заявления, — авт.). Так, вместе со мной учатся победители и призеры национальных и мировых олимпиад по различным предметам, успешные молодые предприниматели, доктора наук в области инженерии и физики, люди, которые свободно говорят на пяти и более языках. Это впечатляет и задает серьезную планку для саморазвития.

Что же касается платы за обучение, это не проблема. В школе существуют стипендиальные программы, покрывающие определенную часть стоимости обучения (обычно от 50 до 80%). Кроме того, у всех студентов есть возможность оформить льготный кредит в одном из крупнейших голландских банков, представители которого, кстати, входят в совет школы, принимающий решения о зачислении.

Лично мне очень помогли знания и навыки, полученные на САФе. Именно там я развил лидерские качества, научился работать в команде и проводить всевозможные презентации, управлять собственным временем и креативно, нестандартно подходить к решению управленческих задач. Ведь это важная составляющая эффективного менеджмента. Предостав-

ление такого опыта, безусловно, является конкурентным преимуществом факультета, а обладанием им — отличительной чертой всех выпускников.

— Сложно ли учиться за границей?

— Я сильно заблуждался, когда рассчитывал на свободное время в период магистратуры. Думал, смогу здесь дистанционно работать над иркутскими проектами, изучать местный язык, путешествовать. Реальность же такова, что трудиться приходится по 15-16 часов в сутки, которые уходят на посещение лекций и подготовку к ним. Буквально пара часов остается на домашние дела с редкими выходами в магазин, так что на сон — в среднем четыре часа. И так всю неделю, без выходных. С учетом колоссальной сложности учебного материала такая нагрузка — пожалуй, самое главное испытание.

Сама программа рассчитана на год и включает четыре теоретических блока и один практический, в финале — написание исследовательской работы. Мне очень нравится, что в нашей школе проводят занятия известные лекторы из University of Columbia, Harvard University, London School of Economics, INSEAD и многих других топовых университетов, управляющие крупнейшими банками и компаний, представители аппарата правительства и даже министр финансов Нидерландов. У каждого преподавателя особый подход и свои требования к итоговой аттестации. Впрочем, мы не только сидим за партами, но и регулярно выезжаем «в поля». Так, уже побывали в ведущих национальных банках, где на месте решали задачи по структурированию недавних реальных сделок, проведению слияний и поглощений. Удалось нам познакомиться с работой и голландского Центробанка, и министерства финансов, а впереди — семинары в крупнейшем пенсионном фонде и страховых компаниях.

— А как бы вы охарактеризовали своих однокурсников? Кто все эти талантливые ребята?

— Я очень рад, что у меня есть возможность общаться со студентами, имеющими совершенно разный background (к сожалению, не смог подобрать русского синонима. Это понятие объединяет возраст, национальность, образование, опыт работы и особенности культуры). С одной стороны, это прекрасная возможность узнать, как на одну и ту же проблему смотрят, скажем, 30-летний донельзя религиозный инженер из Индии или россиянин, только что окончивший МГИМО. А с другой стороны, можно попрактиковаться в командной работе и добиться интересных результатов.

— Как вам видится профессиональная судьба после получения диплома?

— Мои голландские коллеги получили контракты в местные структуры уже через месяц после начала учебы, так как бренд школы абсолютно узнаваем в стране и пользуется огромной популярностью среди работодателей. Для иностранных студентов ситуация несколько сложнее, многое зависит от планов относительно дальнейшей карьеры, уровня владения местным языком и, собственно, от желаний. В России же европейский диплом при трудоустройстве является показателем высокого качества образования и гарантирует его обладателю серьезные конкурентные преимущества.

Для меня оптимальный вариант — возвращение на родину. Европа, как известно, испытывает огромные долговые трудности, экономика в стагнации, инвесторы очень сдержанны в прогнозах, все ждут, как разрешится ситуация с самыми проблемными странами. Также, по моему мнению, возможности карьерного роста внутри европейской корпоративной системы не такие привлекательные, как в России. Кроме того, мне гораздо ближе российский менталитет. В настоящее время я прохожу собеседования в инвестиционных банках и консалтинговых компаниях, базирующихся в Москве, но всегда готов рассмотреть интересные предложения из других регионов, в том числе из Иркутска.